

Страховые взносы

Налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения и выбравшие в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, при определении объекта налогообложения уменьшают полученные доходы, исчисленные в соответствии со статьей 346.15 Налогового кодекса на предусмотренные статьей 346.16 названного Кодекса расходы.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 30.11.2016 № 27-П разъяснил, что взаимосвязанные положения пункта 1 части 8 статьи 14 Закона № 212-ФЗ и статьи 227 Налогового кодекса в той мере, в какой на их основании решается вопрос о размере дохода, учитываемого для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, уплачивающим НДФЛ и не производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, по своему конституционно–правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что для данной цели доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего НДФЛ и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными Налоговым кодексом правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты НДФЛ.

Таким образом, налогоплательщики, применяющие упрощенную систему налогообложения и выбравшие в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, при определении объекта налогообложения уменьшают полученные доходы, исчисленные в соответствии со статьей 346.15 Налогового кодекса на предусмотренные статьей 346.16 названного Кодекса расходы.

Поскольку принцип определения объекта налогообложения плательщиками НДФЛ аналогичен принципу определения объекта налогообложения для плательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, Судебная коллегия полагает, что изложенная Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 30.11.2016 № 27-П правовая позиция подлежит применению и в рассматриваемой ситуации.

Определение ВС РФ от 18.04.17 по делу № А27-5253/2016, Определение ВС РФ от 23.05.17 по делу № А63-10544/2015

Доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего НДФЛ и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными Налоговым кодексом правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты НДФЛ.

При этом, после рассмотрения судами настоящего спора и принятия обжалуемых судебных актов, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 30.11.2016 № 27-П разъяснил, что взаимосвязанные положения пункта 1 части 8 статьи 14

Закона № 212-ФЗ и статьи 227 Налогового кодекса в той мере, в какой на их основании решается вопрос о размере дохода, учитываемого для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, уплачивающим НДФЛ и не производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, по своему конституционно–правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что для данной цели доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего НДФЛ и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными Налоговым кодексом правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты НДФЛ.

Определение ВС РФ от 04.04.17 по делу № А39-6230/2015, Определение ВС РФ от 13.06.17 по делу № А12-23593/2016

Истечение срока на предъявление исполнительных документов о взыскании задолженности по страховым взносам влечет прекращение начисления пени.

Таким образом, после истечения пресекательного срока взыскания задолженности по страховым взносам, установленного частями 5.5 и 5.6 статьи 19 Закона № 212-ФЗ, а также в случае истечения срока предъявления исполнительных документов о взыскании задолженности по страховым взносам к исполнению, установленных статьей 21 Закона № 229-ФЗ, пени не могут служить способом обеспечения исполнения обязанности по их уплате и с этого момента не подлежат начислению.

Между тем судом первой и апелляционной инстанций не исследован вопрос о правомерности начисления уполномоченным органом должнику пеней за неуплату страховых взносов за 2010 год и предъявления требований об их уплате № 02100340029862 от 25.02.2015, № 02100340029863 от 25.03.2016.

С учетом указанного, судам подлежало определить момент утраты уполномоченным органом права на предъявление исполнительных документов о взыскании задолженности по страховым взносам за 2010 год и соотнести его с периодами начисления пеней, указанными в требованиях № 02100340029862 от 25.02.2015, № 02100340029863 от 25.03.2016. В зависимости от этого, установить утрачена или не утрачена возможность начисления уполномоченным органом пеней за неуплату страховых взносов за 2010 год в указанный период.

Постановление АС ВСО от 16.05.17 по делу № А78-201/2016

Пенсионные споры. СИД по возврате излишне уплаченных платежей.

Подписание управлением акта (справки) сверки расчетов не прерывает срок исковой давности.

Позиция судов о том, что составление акта сверки является обязанностью контролирующего органа, от исполнения которой он не вправе отказаться, и не может признаваться действием по признанию долга перед плательщиком в смысле статьи 203 ГК РФ, по мнению Судебной коллегии, является верной. Из части 4 статьи 26 Закона № 212-

ФЗ, как и из иных его положений, не следует, что подписание акта сверки органом контроля за уплатой страховых взносов производится по усмотрению данного органа. Соответственно, подписание управлением акта (справки) сверки расчетов от 11.12.2014 № 060-002-025339 не прерывало срок исковой давности, необходимость учета которого при решении 5 вопросов возврата излишне уплаченных налогов (страховых взносов) следует из Определения Конституционного суда Российской Федерации от 21.06.2001 № 173-О.

Определение момента начала СИД.

В актах судов первой и апелляционной инстанций указано, что платежи, по которым образовывалась задолженность, относятся к 2011 и 2012 годам, соответственно, конечный результат обязанности по уплате страховых взносов общество имело возможность определить согласно сведениям, отраженным в расчете по начисленным и уплаченным страховым взносам за 2011 и 2012 годы. Именно в момент составления и представления в фонд соответствующей отчетности плательщик имел возможность определить размер своей обязанности перед внебюджетными фондами и соотнести его с реально уплаченными суммами.

Однако, хотя данная правовая позиция является правильной, из заявления общества и представленных платежных поручений не следует, что им истребуются излишне уплаченные страховые взносы за 2011 год. То, что общество истребует платежи, в том числе, за 2011 год, указано в имеющихся в деле письмах управления (в том числе от 30.12.2015 № 204/12-308), а также в отзыве управления от 11.05.2016 № 204/04-16/27, но, по какой причине суды приняли данные доводы, из оспариваемых судебных актов не следует.

В пункте 79 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума от 30.07.2013 № 57) разъяснено, что при проверке соблюдения налогоплательщиком срока на обращение в суд с иском о возврате излишне уплаченных сумм налога, пеней, штрафа судам необходимо учитывать, что пунктом 7 статьи 78 НК РФ определены продолжительность и порядок исчисления срока для подачи соответствующего заявления в налоговый орган. В то же время применительно к пункту 3 статьи 79 Кодекса с иском в суд налогоплательщик вправе обратиться в течение трех лет считая со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права на своевременный зачет или возврат указанных сумм. С учетом пункта 33 Постановления Пленума от 30.07.2013 № 57, применяя соответствующие положения, судам необходимо исходить из того, что обращение налогоплательщика в суд с иском о возврате или зачете

излишне уплаченных сумм налогов, пеней, штрафа возможно только в случае отказа налогового органа в удовлетворении упомянутого заявления либо неполучения налогоплательщиком ответа в установленный законом срок.

Аналогичный досудебный порядок возврата излишне уплаченных страховых взносов, а также месячный срок на ответ со стороны органа государственного внебюджетного фонда установлены в части 11 статьи 26 Закона № 212-ФЗ. Поскольку общество обратилось в арбитражный суд 15.03.2016, а из судебных актов следует, что оно, по мнению судов, истребовало страховые взносы за 2011, 2012, 2013 годы, срок на обращение в суд по 2012 и 2013 годам им не пропущен.

Таким образом, наличие задолженности по страховым взносам (пеням, штрафам) препятствует возврату излишне уплаченных страховых взносов в том случае, если соответствующая сумма задолженности превышает сумму излишне уплаченных страховых взносов (либо равна ей) и возможен зачет переплаты в счет погашения задолженности (в том числе не истекли сроки ее принудительного взыскания).

В судебных актах по делу сделана ссылка на имеющееся в деле письмо управления от 23.06.2015 № 204-10/640, в соответствии с которым общество имеет задолженность по пеням на обязательное медицинское страхование в 10 сумме 153,75 рубля и по штрафам за нарушение законодательства в сумме 200 рублей.

Соответственно, если данная задолженность действительно имеет место, то она может препятствовать возврату излишне уплаченных страховых взносов только в такой же, но не в большей сумме. Если же возможность зачета отсутствует, то наличие задолженности не может препятствовать возврату.

Определение ВС РФ от 11.10.17 по делу № А40-52687/2016

Пенсионные споры.

Таким образом, предусмотренное частью 2 статьи 11.1 Закона № 255-ФЗ право указанных лиц на получение пособия по уходу за ребенком компенсирует заработок, утраченный из-за неполного рабочего времени, сокращение которого вызвано необходимостью в оставшееся рабочее время продолжать осуществлять уход за ребенком.

Сокращение рабочего времени менее чем на 5 минут в день не может расцениваться как мера, необходимая для продолжения осуществления ухода за ребенком, повлекшая утрату заработка.

В рассматриваемой ситуации, пособие по уходу за ребенком уже не является компенсацией утраченного заработка, а приобретает характер дополнительного материального стимулирования работника.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о злоупотреблении обществом правом в целях предоставления своему сотруднику дополнительного материального обеспечения, возмещаемого за счет средств фонда.

Определение ВС РФ от 18.07.17 по делу № А13-2070/2016

Пенсионные споры.

Сам по себе факт наличия трудовых отношений между работодателем и его работниками не свидетельствует о том, что все выплаты, которые начисляются работникам, представляют собой оплату их труда. Рассматриваемые расходы (выплаты) общества, как следует из материалов дела, не зависят от квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения работы, не являются стимулирующими или компенсирующими выплатами и не включены в систему оплаты труда. Соответственно, они не являются объектом обложения страховыми взносами.

Аналогичные правовые позиции были выражены, в том числе, в Постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.05.2013 № 17744/12, от 03.12.2013 № 10905/13.

Определение ВС РФ от 04.09.17 по делу № А51-10641/2016

Пенсионные споры.

Выплаченные обществом в связи с наступлением страхового случая сотрудникам спорные суммы признаются страховым обеспечением по обязательному социальному страхованию и не могут квалифицироваться как объекты обложения страховыми взносами.

Как следует из материалов дела и установлено судами, общество выплатило своим сотрудникам – внешним совместителям (Мазикиной М.А., Барановой Е.В., Медведевой Н.А. и Гордничевой Ю.А.) пособия по беременности и родам и по временной нетрудоспособности. Названные расходы общества не были приняты фондом к зачету, поскольку указанные сотрудники работали в обществе менее 2-х лет до наступления страхового случая и у общества отсутствуют справки с основного места работы этих лиц о том, что им не выплачивалось такое пособие по основному месту работы.

Однако отказ фонда в принятии к зачету расходов по выплате спорных пособий не может изменить статус выплаченных средств как страховое обеспечение, то есть страховые выплаты, обусловленные наступлением страхового случая. Указанные суммы сохраняют свою социальную направленность и не являются вознаграждением за выполнение работником трудовых функций. Сам факт наступления страхового случая фондом не оспаривается.

Действующее законодательство не содержит норм, обязывающих включать в базу для начисления страховых взносов не принятые фондом к зачету суммы выплаченного страхового обеспечения.

Таким образом, выплаченные обществом в связи с наступлением страхового случая своим сотрудникам спорные суммы признаются страховым обеспечением по обязательному социальному страхованию и не могут квалифицироваться как объекты обложения соответствующими страховыми взносами на основании положений части 1 статьи 7 Закона № 212-ФЗ и части 1 статьи 20.1 Закона № 125-ФЗ.

Определение ВС РФ от 04.08.2017 по делу № А32-2339/2016.

Пенсионные споры.

Вместе с тем, судом первой инстанции не учтено, что имеющиеся в деле отчеты о проведенной специальной оценке условий труда (карты № 9-11) оформлены 29.09.2016 по результатам исследований, проведенных 19.09.2016 (т.2 л.д.51-86). В указанных документах не отражено, что они имеют обратное действие на правоотношения 2013-2015 годов.

При этом позиция суда о том, что условия труда врача-рентгенолога и рентгенолаборанта с 2014 года оставались неизменными, основана только на пояснениях страхователя, ссылок на какие-либо доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, в обжалуемом судебном акте не имеется.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о том, что указанные отчеты подтверждают право общества на освобождение от уплаты дополнительных тарифов в 2013 году и на применение ставки дополнительных тарифов в размере 0% в 2014-2015 годах не основан на нормах права и содержании имеющихся в деле доказательств.

В связи с изложенным, суд округа полагает, что выводы, на основании которых решение Фонда незаконным по мотиву наличия у общества права на освобождение от уплаты дополнительных тарифов либо применения ставки 0%, не соответствуют имеющимся в деле доказательствам.

По данному эпизоду имеющий для дела правовое значение вопрос о возможности распространения действия отчетов о проведенной в 2016 году специальной оценке условий труда на правоотношения 2013-2015 годов, а также проверка арифметической правильности расчета страховых взносов за период с 01.04.2014 по 31.12.2015, соответствующих им пеней и штрафов, по существу судом в предмет исследования не включены.

Постановление АС ВСО от 04.10.17 по делу № А74-15030/2016

О взыскании средств обязательного медицинского страхования, использованных не по целевому назначению.

Таким образом, для осуществления специалистам дополнительных денежных выплат в рамках мероприятий по повышению доступности амбулаторной медицинской помощи является наличие высшего и среднего медицинского образования, а также выполнение перечня работ и услуг для диагностики и лечения заболевания.

Поскольку в дальнейшем федеральными органами исполнительной власти в области здравоохранения не издавались нормативные правовые акты, касающиеся ранее существующего порядка подготовки и занятия медицинской деятельностью лиц, окончивших двухгодичные курсы медицинских сестер обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, и годовые курсы по подготовке медицинских сестер для детских яслей, Министерство здравоохранения Российской Федерации в названном письме полагает возможным продолжение профессиональной деятельности медицинскими работниками, прошедшими обучение на указанных курсах, занимающих соответствующие должности без сертификата специалиста, при условии периодического повышения квалификации по соответствующим специальностям в образовательных организациях дополнительного профессионального образования.

Таким образом, судами сделан неверный вывод о том, что медицинские сестры не имели необходимого уровня образования и сертификата специалиста, а потому не имели

права участвовать в реализации Программы модернизации здравоохранения Приморского края и получать стимулирующие выплаты.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № АКПИ12-1323, принятым по заявлению о признании частично недействующими пунктов 1 и 3 постановления № 60 в части, предусматривающей распространение его действия лишь на специалистов с высшим и средним медицинским образованием, установлено, что врачом-специалистом может быть только лицо, получившее высшее медицинское образование.

Принимая во внимание названное решение Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия полагает, что в отношении врачей клинической лабораторной диагностики и заведующей клинико-диагностической лаборатории выводы судов являются правильными.

Полагая, что медицинские сестры не имели права участвовать в Программе модернизации здравоохранения Приморского края, суды не проверили, оказывались ли названными работниками услуги населению, а также, в какой сумме произведены стимулирующие выплаты медицинским сестрам.

Определение ВС РФ от 10.11.17 по делу № А51-28676/2016